

СОДЕРЖАНИЕ

К возвращению Лу Синя. <i>Вступительная статья</i> <i>А. Родионова</i>	3
---	---

ИЗ СБОРНИКА «КЛИЧ»

Предисловие к сборнику «Клич». <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i> ...	13
Записки сумасшедшего. <i>Перевод</i> <i>С. Тихвинского</i>	20
Кун Ицзи. <i>Перевод</i> <i>А. Родионова</i>	36
Снадобье. <i>Перевод</i> <i>А. Родионова</i>	43
Рассказ о волосах. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	56
Волнение. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	63
Родина. <i>Перевод</i> <i>В. Сухорукова</i>	77
Предисловие автора к русскому переводу «Подлинной истории А-Кью». <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	90
Подлинная история А-Кью. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	92
Праздник лета. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	161
Кролики и кошка. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	174
Утиная комедия. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	180
Деревенское представление. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	185

ИЗ СБОРНИКА «БЛУЖДАНИЯ»

Моление о счастье. <i>Перевод</i> <i>А. Рогачева</i>	205
В кабачке. <i>Перевод</i> <i>С. Тихвинского</i>	229
Счастливая семья. <i>Перевод</i> <i>Вл. Рогова</i>	244
Мыло. <i>Перевод</i> <i>В. Сухорукова</i>	255
Напоказ толпе. <i>Перевод</i> <i>О. Фишман</i>	270
Почтенный учитель Гао. <i>Перевод</i> <i>А. Рогачева</i>	278
Развод. <i>Перевод</i> <i>А. Рогачева</i>	293

ИЗ СБОРНИКА «ДИКИЕ ТРАВЫ»

Краткое предисловие. <i>Перевод В. Петрова</i>	311
Прощание тени. <i>Перевод В. Петрова</i>	312
Моя потерянная любовь. <i>Перевод Вл. Рогова</i>	314
Мсть (1). <i>Перевод В. Петрова</i>	315
Мсть (2). <i>Перевод В. Петрова</i>	316
Надежда. <i>Перевод В. Петрова</i>	318
Снег. <i>Перевод В. Петрова</i>	320
Прекрасная сказка. <i>Перевод В. Петрова</i>	322
Путник. <i>Перевод В. Петрова</i>	325
Мертвый огонь. <i>Перевод В. Петрова</i>	332
Прекрасный, но потерянный ад. <i>Перевод В. Петрова</i> . . .	335
Надгробная надпись. <i>Перевод В. Петрова</i>	337
Дрожь в предчувствии гибели. <i>Перевод В. Петрова</i>	339
После смерти. <i>Перевод В. Петрова</i>	342
Такой боец. <i>Перевод В. Петрова</i>	347
Умный, дурак и раб. <i>Перевод В. Петрова</i>	349
Засушенный лист. <i>Перевод В. Петрова</i>	352
Среди поблекших пятен крови. <i>Перевод В. Петрова</i> . . .	353
Пробуждение. <i>Перевод В. Петрова</i>	355

ИЗ СБОРНИКА «СТАРЫЕ ЛЕГЕНДЫ
В НОВОЙ РЕДАКЦИИ»

Предисловие. <i>Перевод В. Сухорукова</i>	361
Побег на луну. <i>Перевод В. Сухорукова</i>	366
За папоротником. <i>Перевод В. Сухорукова</i>	383
Отказ от нападения. <i>Перевод В. Сухорукова</i>	413
Воскрешение. <i>Перевод В. Семанова</i>	430

К возвращению Лу Синя

В истории китайской литературы первой половины XX века нет более значимой фигуры, чем Лу Синь (наст. имя Чжоу Чжаншоу, второе имя Чжоу Шужэнь, 1881–1936). Совесть нации, флагман литературной революции, китайский Горький, знаменосец левой литературы — все эти определения с разных сторон характеризуют выдающуюся роль Лу Синя в становлении современной китайской литературы, в поиске китайским народом новой идентичности, в борьбе Китая за право быть сильным и независимым. Сатирическая повесть «Подлинная история А-кью» (1921–1922), обнажающая проблемы национального характера китайцев, стала символом литературы 1920–1930-х гг., ориентиром для духовных поисков китайской интеллигенции. Как писал другой выдающийся китайский писатель Лао Шэ: «Среди писателей моего поколения все испытали влияние “Подлинной истории А-кью”»¹. Авторитет Лу Синя был настолько велик, что знакомством с ним гордились не только его единомышленники и почитатели, даже идейные противники считали честью стать объектом его бескомпромиссной критики.

В советские времена Лу Синь много издавался в нашей стране, его сборники выходили как на русском языке, так и на языках других народов СССР.

¹ Лао Шэ «К двухлетию смерти господина Лу Синя» // Полное собрание сочинений Лао Шэ. Пекин, 1999. Т. 16. С. 581.

Значимость его литературного творчества очень быстро была оценена в СССР, первые переводы появились уже в 1929-м. Всего до 1989 года в СССР было переведено и издано 215 его художественных и публицистических текстов, а также 175 писем, вошедших в 20 отдельных изданий совокупным тиражом 1463225 экземпляров¹. Лу Синь стал единственным современным китайским писателем, удостоившимся отдельного тома в «Библиотеке всемирной литературы» и в серии «Жизнь замечательных людей». К сожалению, за последние 35 лет этот классик китайской прозы XX века издавался на русском языке лишь дважды и весьма ограниченными тиражами, чтение его литературных текстов и публицистики ограничилось узким кругом специалистов по китайской литературе. В Китае же трудно найти человека, который бы не знал имя Лу Синя и не читал его произведений.

Уход творчества Лу Синя с читательского горизонта в нашей стране глубоко несправедлив и серьезно обедняет наше представление о китайской литературе. Разумеется, современный российский читатель может не разделять левых, революционных взглядов Лу Синя и не владеть контекстом литературной жизни и политической истории Китая первой трети XX века, однако Лу Синь не идейный догматик, а его художественная проза обращена к морально-нравственной проблематике, к проблеме национального характера китайцев, к вопросам воспитания свободного человека. Эти вопросы

¹ *Серебряков Е.А., Родионов А.А.* Постигание в России духовного и художественного мира Лу Синя // Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы V Международной научной конференции. СПб, 2012. Т. 2. С. 10.

злободневны и сегодня и представляют интерес не только для китайского читателя.

Острота пера Лу Синя и его литературный талант сформировались в результате сложного жизненного пути писателя, жившего в эпоху огромных потрясений. Будущий литератор родился в 1881 году в городе Шаосине на юге Китая, в глубинке, где время, казалось, остановилось. Шаосинская опера и шаосинское вино, происходящие из этих мест, известны каждому китайцу. Имена мифического правителя Великого Юя, коварного князя Гоуцзяня (V в. до н.э.), выдающегося каллиграфа Ван Сичжи (303–361) и знаменитого поэта Лу Ю (1125–1210) также неразрывно связаны с этим древним городом, некогда столицей княжества Юэ. Лу Синю повезло: он родился в большой и богатой семье Чжоу, многие поколения которой, преуспевая в учености, были призваны к государственной службе. Дед Лу Синя Чжоу Цзефу имел высшую ученую степень и служил в столице. Его родственники по материнской линии тоже были людьми богатыми и образованными. Будущий писатель родился старшим внуком, ему предстояло возглавить клан, ему многое давали, но и многое от него ожидали. Блестящие перспективы, в их традиционном понимании, рухнули, когда в 1892 году дед Лу Синя был арестован за попытку повлиять на ход государственных экзаменов и приговорен к обезглавливанию. Имущество семьи частично было конфисковано, частично ушло на спасение деда, а репутации рода был нанесен серьезный урон. Вскоре после этого заболевает и мучительно умирает отец Лу Синя. Позор, разорение, утрата близких, интриги родственников

при разделе семейного имущества оставили неизгладимый отпечаток на характере Лу Синя, воспитав в нем жесткость, нравственную принципиальность и обостренную чувствительность к критике.

В 1898 году, не имея средств на продолжение традиционного гуманитарного образования, Лу Синь отправляется в Нанкин для учебы в мореходном, а затем и геологическом училище, где впервые знакомится с западной наукой и философией, открывшими ему новый взгляд на мир. Лу Синя увлекают идеи эволюции и общественного прогресса. В 1902 году он, как сотни и тысячи других молодых и талантливых китайцев, получил стипендию на обучение в Японии, где он выбрал для изучения медицину. Позже Лу Синь вспоминал: «Мечты мои были прекрасны: окончу институт, вернусь на родину и буду облегчать муки таких больных, как мой отец, страдавших от невежественных докторов, а в случае войны — пойду служить военным врачом. И еще я мечтал распространить среди соотечественников веру в прогресс»¹. Однако в 1906 году, разуверившись в возможности медицины изменить жизнь китайцев и считая главной задачей духовное возрождение, он бросает медицинское училище, переходит на стезю литературы и вступает в тайное революционное общество. В Японии он много и жадно читает иностранную литературу, в круге его чтения Н. Гоголь, И. Тургенев, Л. Андреев, Ш. Петёфи, Дж. Байрон. Тогда же он начинает переводить с японского и немецкого языков, пишет первые статьи про науку, политику и литературу.

¹ Из предисловия к сборнику «Клич» в переводе В. Н. Рогова.

Вернувшись в 1909 году в Китай, Лу Синь испытывает огромное разочарование от застывшего косного мирка родных мест, где ему предстояло учительствовать. Его тоску всколыхнула было Синьхайская революция (1911), сбросившая с трона малолетнего маньчжурского императора и упразднившая монархию, но вековой порядок вещей брал свое, в стране все шло своим чередом. Лу Синь не видел возможности изменить нравы и пробудить общество от летаргической спячки, губящей Китай. Когда в 1912 году бывшие соратники по революционной деятельности пригласили его работать в Министерство образования и он уехал сначала в Нанкин, а затем и в Пекин, то на пять-шесть лет Лу Синь отрешается от политики и современной литературы, погружается в рутину министерской работы.

Между тем в Китае, особенно в кругах интеллигенции, получившей образование за рубежом, набирает обороты движение за новую культуру, а с 1917 года начинается «литературная революция». Лу Синь полностью разделял соответствующие взгляды и идеи, но мы не видим его среди активистов «литературной революции», к которым относился и его младший брат Чжоу Цзожэнь. Погрузившемуся в тоску и уныние Лу Синю казалось, что бить в набат бессмысленно, пробудить народ невозможно. Тем не менее брату и окружению в итоге удалось привлечь Лу Синя в редакцию журнала «Новая молодежь» — форпоста «литературной революции». В мае 1918 года «Новая молодежь» опубликовала рассказ неизвестного автора, скрывшегося за псевдонимом Лу Синь. Это были «Записки сумасшедшего», признанные первым

рассказом в новой китайской литературе, написанным не на древнем письменном, а на современном разговорном языке. Пронзительный текст, разоблачающий лицемерие и людоедские нравы китайского общества, заканчивается словами: «Может, есть еще дети, не евшие людей? Спасите детей!»¹ Это произведение и последовавшие за ним рассказы «Кун Ицзи» (1919), «Снадобье» (1919), повесть «Подлинная история А-кью», а также публицистика утвердили Лу Синя как одного из лидеров новой китайской литературы. И действительно, богатый жизненный и духовный опыт выделял Лу Синя на фоне младших коллег, своим творчеством он сразу поставил художественную планку на высокий, труднодостижимый уровень. Его психологичные, правдивые и беспощадные сборники «Клич» (1923) и «Блуждания» (1926) заложили основы реализма в современной китайской литературе. Образы жалкого поденщика А-кью, опустившегося ученого Кун Ицзи, несчастной служанки Сянлинь стали хрестоматийными, характеры и судьбы этих персонажей открыли китайцам новый взгляд на самих себя и на то китайское общество, которое Лу Синь мечтал изменить и оставить в прошлом.

Вернувшись в центр общественной и литературной жизни, Лу Синь более не покидал его. Один за другим выходят его рассказы и статьи, он много выступает перед молодежью, начинает преподавать в университетах Пекина, издает и редактирует журналы. В 1926 году милитаристские власти выдают ордер на арест писателя,

¹ Из рассказа «Записки сумасшедшего» в переводе С. Л. Тихвинского.

публично вступившегося за студентов, погибших и раненых при разгоне демонстрации, и Лу Синь вынужден бежать на юг Китая, сначала в Сямэнь, а в 1927 году — в Гуанчжоу, центр китайской революции, где становится деканом филологического факультета Университета имени Сунь Ятсена. В 1927 году выходит сборник стихотворений в прозе «Дикие травы», отразивший духовные искания Лу Синя в три предшествующих года.

1927–1928 годы становятся переломными в идейном становлении Лу Синя: в этот период он превращается в убежденного марксиста. В условиях гражданской войны между гоминьдановцами¹ и коммунистами беспартийный Лу Синь активно участвует в общественно-политической полемике и становится одним из наиболее громких и публичных голосов китайской пролетарской литературы. В условиях белого террора только авторитет и общественное влияние Лу Синя удерживали гоминьдановские власти от его ареста или уничтожения. Последние девять лет жизни Лу Синь провел в Шанхае. В 1930 году он стал одним из главных организаторов и руководителей Лиги левых писателей Китая. В эти годы он отдавал много времени изданию журналов, организации переводов (прежде всего русской и советской литературы), помощи молодым писателям и художникам.

В 1936 году выходит последний сборник художественной прозы Лу Синя «Старые легенды в новой редакции» — рассказы, в которых соединились китайские мифы и злободневная политическая сатира.

¹ Гоминьдан — партия китайских националистов, находившаяся у власти в Китае в 1927–1949 годах.

Ранняя смерть Лу Синя, он скончался в октябре 1936 года от туберкулеза, только укрепила признание его заслуг в китайском обществе. Проститься с ним пришли не только его соратники, но и высшие чины Гоминьдана, годовщины его смерти отмечались памятными мероприятиями, а в годы «культурной революции» творения Лу Синя были едва ли не единственными доступными для чтения литературными произведениями кроме стихов и статей председателя Мао. Подобная канонизация вряд ли понравилась бы самому Лу Синю, отличавшемуся большой независимостью и при жизни доставлявшему окружающим большие неудобства резкими суждениями, но роль классика он безусловно заслужил.

Удивительно, но и в новых рыночных условиях социализма с китайской спецификой наследие Лу Синя продолжает жить, и не только в сфере литературы. Имя писателя и его знаменитые персонажи превратились в популярные торговые марки — отели, рестораны, сигареты, семечки, пахучий соевый творог, освященные аурой нескончаемого Лу Синя, пользуются большой популярностью в Китае. Таким образом, сегодняшние китайцы имеют очень разностороннее представление о писателе и его творчестве.

В данную книгу вошли знаковые повести и рассказы Лу Синя из сборников «Клич», «Блуждания», «Дикие травы», «Старые легенды в новой редакции» в классических переводах выдающихся отечественных китаеведов В. В. Петрова, А. П. Рогачева, В. Н. Рогова, В. И. Семанова, В. Т. Сухорукова, С. Л. Тихвинского, О. Л. Фишман, а также новые переводы А. А. Родионова.

А. А. Родионов